

и то, что, за исключением нескольких греческих работ¹ и монографии И. Е. Троицкого², эта тема изучена чрезвычайно мало.

Таким образом, мы наметили в истории Церкви Никейской империи ряд перспективных тем для исследования, из которых некоторые представляются наиболее актуальными. Речь идет прежде всего о вопросах, связанных с особенностями становления и развития Церкви на новом месте, в Никее, ее контактах с инославием, с влиянием на эти процессы василевсов и с обратным влиянием Церкви на общественную и политическую жизнь империи. Также небесполезно было бы продолжить изучение личностей никейских патриархов. При всех недостатках источниковой базы постановка данных вопросов, по нашему мнению, вполне обоснована, а их исследование перспективно.

В. А. Золотовский

Волгоград

ХРИСТОЛЮБИВОЕ ВОИНСТВО. МЕТОДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВИЗАНТИЙСКУЮ АРМИЮ В КОНЦЕ XIII в.

Процесс денационализации византийской армии палеологовского периода, как следствие становления новой системы общественных отношений, экономического кризиса и модификации национального самосознания, привел к абсолютному и вполне объективному пренебрежению нормами военно-уголовного права, а также дисциплинарными взысканиями, адресованными собственно национальным византийским вооруженным силам. В этой связи встает вопрос: сохранились ли в палеологовское время методы религиозного и морального воздействия на войско, столь хорошо известные по источникам более раннего времени?³

Разумеется, оставшаяся военная система требовала применения действенных инструментов, направленных на организацию ее полноценного функционирования. Одним из таких средств, способствующих формирова-

¹ Παλαδόπουλος-Κεραμεύς Α. *Θεόδωρος Εἰρηνικός πατριάρχης ὁικουμενικός ἐν Νικαίᾳ* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1901. Т. 10. S. 182–192; Λαυρόπουλος Σ. Ν. *Γεωργιῶς ὁ Β΄ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως καὶ Νικαίας* (1222–1240). *Βίος, συγγράμματα καὶ διδασκαλία αὐτοῦ*. Ἐν Τρίπολει, 1914.

² Троицкий И. Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и Арсениы (к истории Восточной церкви в XIII в.). СПб., 1873.

³ Кучма В. В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 69–84.

нию и повышению боевого духа, была система религиозного обеспечения воинской деятельности.

Цель настоящей заметки – выявление способа религиозного воздействия на национальный контингент византийской армии раннепалеологовского периода на единственном и уникальном примере – на основе известных нам данных о сражении у Белграда¹.

Прежде религиозное обеспечение армии осуществлялось посредством применения многочисленных средств религиозного воздействия. В сфере народного религиозного сознания православного воинства, предопределившего одухотворение роли индивидуальной способности и обязанности *защитника*, большей актуальностью и результативностью обладало проведение всеобщих молебнов. «Стратегикон» Маврикия содержит четкую регламентацию норм и правил проведения молебнов и весь комплекс указаний по организации религиозной службы в армии. Автор полемологического трактата уточняет, какие молитвы и с какой целью должны совершаться на всем протяжении военной кампании². Последующая история Византийской империи, наполненная баталиями, указывает на перманентность этого коллективного средства религиозного обеспечения больших и малых войн. Особая роль в этих случаях отводилась иконам и молитвам, адресованным Божьей Матери³. Анализируя факты применения изображения или же имени Божьей Матери, можно с уверенностью утверждать об их функционировании в качестве средств защиты и спасения от реальных или потенциальных врагов⁴. В раннепалеологовское время также известен случай молитвенного ходатайства к Богомате-

¹ Наиболее полно это событие было описано византийским историком Георгием Пахимером; *Pachymérès Georges. Relations historiques* / Éd. par A. Failler, Trad. par V. Laurent. P., 1984. Т. I. Т. II; *Pachymérès Georges. Relations historiques* / Éd. et trad. par A. Failler. P., 1999. Т. III; Т. IV. (далее – Pachym.). Pachym. Т. II. P. 641^{1–31}, 643^{1–31}, 645^{1–29}, 647^{1–35}, 649^{1–9}.

² В. В. Кучма отмечает, что в боевую практику проведение молебнов вошло с нормами «Стратегикона» Маврикия, четко регламентировавшими организацию религиозной службы в армии. См.: *Кучма В. В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция* // *Кучма В. В. Военная организация...* СПб., 2001. С. 73.

³ *Пселл Михаил. Хронография. Краткая история* / Пер., статья, примечания Я. Н. Любарского; Пер. Д. А. Черноглазова, Д. Р. Абдрахмановой. СПб., 2003. С. 12, 29. О защитных и охранительных функциях иконы см., например: *Степаненко В. П. Военный аспект культа Богоматери в Византии (XI–XII вв.)* // АДСВ. Екатеринбург, 2000. Вып. 31. С. 198–212.

⁴ По мнению А. Коля-Дермицаки, православным аналогом креста, применяемого латинскими воинами в священных крестовых походах, являвшее собой символ христианской победы над смертью и врагами, ради спасения душ, в Византии был образ Божьей Матери. См.: *Κόλια-Δερμιτζάκη Ά. Ο βυζαντινός έρως πόλεμος. Η έννοια και η προβολή του θρησκευτικού πολέμου στο Βυζάντιο. - Άθήνα, 1991. Σ. 170.*

ри в условиях потенциальной опасности. В Никее в феврале 1265 г. проведение молебна Божьей Матери о защите вызвало коллективный психоз, приведший к стихийной организации обороны города от несуществующего и даже не приближающегося противника – татар¹.

Помимо проведений молебнов как коллективных средств религиозного воздействия применялись индивидуальные средства апотропеического характера. Их значение в формировании боевого духа армии подчеркивается тем, что они использовались в наиболее важных сражениях. Показательной в этом плане является битва у Белграда, произошедшая между армиями латинян и византийцев в апреле 1281.

Положение империи в этот момент было критическим. Карл Анжуйский, укрепив Канину, сделал ее плацдармом для планируемого в последующем захвата Константинополя. Маршрут вторжения в империю пролегал через Фессалонику и далее в столицу империи. Отправным пунктом кампании должен был стать Белград. Масштаб мероприятий, предпринятых Михаилом Палеологом для удержания этой крепости, говорит о полном осознании императором ее значения в дальнейшей судьбе Византии. Для сплочения армии, укрепления боевого духа ее и усиления национально-конфессиональной консолидации был проведен комплекс религиозно-идеологических мероприятий. По свидетельству Пахимера, императором было предписано совершить молебен следующим образом: «патриарху и архиереям со всем клиром приказано было прежде всего возносить молитвы всю ночь; потом на заре патриарх и с ним шесть других главных (избранных) архиереев (*πατριάρχην τε καὶ σὺν αὐτῶ ἕξ ἄλλους τῶν προεχόντων ἀρχιερέων*)², одевшись в священные одежды, должны в присутствии прочих молящихся совершить освящение елея и, сделав до этого пуки пapiroса (*φακέλλους δὲ παπύρων*)³, окунуть их в тот освященный елей (*τῶ καθαγιασθέντι ἐλαίῳ βάπτειν*)⁴, а затем разделить между отправляющимися против неприятеля воинами, так чтобы хватило каждому из них, сколь бы ни велико было число войска, и чтобы каждый [из них] шел против врага (*χωρεῖν τοὺς ἐχθροὺς*)⁵, имея с собой освящен-

¹ Pachym. Т. I. P. 317¹⁹⁻²⁷, 319¹⁻³⁴, 321¹⁻³⁰, 323¹⁻³⁰, 325¹⁻⁹.

² Pachym. Т. II. P. P. 645¹⁻²

³ Pachym. Т. II. P. 645³

⁴ Pachym. Т. II. P. 645³⁻⁴

⁵ Pachym. Т. II. P. 645⁶

ный папирус. Так и было сделано, как предписано – и священные пуки папируса с молитвою были вложены в стеклянные сосуды и отправлены [воинам]...»¹.

Очевидно, что в приведенном пассаже Пахимера описано проведение чинопоследования таинства Елеосвящения². Таинство совершалось семью пресвитерами (в данном случае – патриарх и шесть архиереев)³, в Константинополе, вероятно, как и предписано для Восточной Церкви – в Пасху или канун ее – великую субботу⁴. Богослужение состоит из трех частей: молебного пения, освящения елея и собственно помазания. В третьей из них, после семикратного чтения из Апостола и семи чтений из Евангелия, совершается помазание. Заблаговременно подготовленные, водруженные в пшеницу около сосуда с елеем, семь стручьев, обернутых бумагой, окунаются в уже освященный елей. После этого ими крестообразно помазуют болящего⁵. Цель указанного чина заключалась в физическом и духовном оздоровлении человека. Также по правилам Церкви запрещалось преподавать таинство идущим на войну или выходившим в море⁶. Следует также заметить, что таинство должно было происходить в присутствии посвящаемого в него. На это, в частности, указывают правила процедуры возложения на голову больного открытого Евангелия⁷.

¹ Pachym. Т. II. Р. 643.²⁸⁻²⁹ – 645.¹⁻⁸

² То, что сражению при Белграде предшествовала внушительная религиозная подготовка, известно по другому источнику. Никифор Григора упоминает совершение молебнов по всем церквям, проводимых в соответствии с указом императора незадолго до битвы. «*Μετὰ δὲ ταῦτα δεήσεις πρὸς θεὸν παραγγελλας ἀπάσαις ταῖς ἐκκλησίαις...*»: Nicephorus Gregoras Polihist. (4145) *Historia Romana* (001) (далее – Greg.). Greg. Vol. I. Р. 146²⁴ – С. 147¹. Возможно, историк передал ход событий в соответствии с современным ему чинопоследованием, в котором песнопения и молитвословия утрени объединяются с чином Елеосвящения, образуя его первую часть. А. А. Дмитриевский характеризует XIV в. как новый период в истории чина Елеосвящения. *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917. С. 187, 197, 202.

³ *Венедикт (Алентов), иером.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917. С. 25; *Вениамин, архиепископ.* Новая скрижаль или Объяснение о Церкви, Литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1992. Т. 2. С. 382. Архиепископ Вениамин также отмечает, что в случае необходимости таинство могло совершаться тремя священниками. *Вениамин, архиепископ.* Новая скрижаль или Объяснение... Там же.

⁴ *Красносельцев Н.* К истории Православного Богослужения. Казань, 1856. С. 87. В 1281 г. Пасха праздновалась 13 апреля.

⁵ *Дебольский Г. С., прот.* Православная церковь в ее таинствах богослужения, обрядов и требах. М., 1994. С. 512.

⁶ *Дебольский Г. С., прот.* Православная церковь... С. 511.

⁷ *Вениамин, архиепископ.* Новая скрижаль или Объяснение... С. 388–89.

Таким образом, приведенное выше описание таинства соборования, включенное в сочинение Пахимера в качестве ключевого момента событий у Белграда, несколько не соответствовало традиции. Тем не менее, ученый богослов даже не стремится упрекнуть за это императора, санкционировавшего проведение всех перечисленных священных действ. В этой связи *заочное* совершение таинства *над здоровыми*¹, направленное на получение духовного благословения, обретает богоугодный смысл для *богоугодного воинства*².

Не имевшие аналогов по масштабу и многообразию религиозно-идеологические мероприятия, изгнавшие, по словам Пахимера, из ромеев всякую робость и воодушевившие их надеждою на содействие священных молитв³, создали необходимый организационный климат в византийском войске, оказавший положительное воздействие на исход сражения. Как свидетельствует Пахимер, Михаил Палеолог официально придал этому событию высокий статус. По приказу императора победное шествование византийских воинов совместно с пленными латинянами должны были изобразить в палатах василевса⁴. Результат совершения таинства Елеосвящения, с учетом его традиционности в религиозной жизни византийцев⁵, указывает на значение нестандартного проведения обряда и, соответствен-

¹ По данным архиепископа Вениамина, в катехизисе св. Дмитрия Ростовского содержатся указания на разрешение *соборования здоровых людей* в великий четверг или в Великую субботу (*Вениамин, архиепископ*. Новая скрижаль или Объяснение... С. 383). Представляется очевидным, что в приведенном пассаже Пахимер описал совершение таинства соборования именно в Великую субботу.

² Вполне очевидно, что пуки с освященным елеем могли быть доставлены к войскам, стоявшим у Белграда, малым конным отрядом. Вероятно, что над воинами, перевозившими пуки с елеем, помазание было совершено непосредственно в столице собором семи пресвитеров. Помазание же воинов, находившихся у Белграда, могло быть совершено до сражения местными клириками. В связи с вышеуказанным возникает вопрос об истинности устоявшейся датировки события — апрелем 1281 г. В указанном году Пасха праздновалась 13 (20) апреля, таким образом: отряду воинов, передвигавшихся с обозом, который перевозил пуки с освященным елеем, необходимо было прибыть в Белград из столицы; клирикам — помазать воинов и снабдить каждого из них пуками; наконец, ромеям — провести бой и одержать победу за оставшиеся в апреле дни. Однако, хотелось бы заметить, что ввиду характера заметки считаем невозможным останавливаться на рассмотрении вопроса о датировке события.

³ Pachym. Т. II. Р. 645.¹⁴⁻¹⁶

⁴ Pachym. Т. II. Р. 651²⁻⁴.

⁵ Следует заметить, что совершение таинства Соборования было вполне традиционно и для боевой практики западноевропейских армий. При этом, как отмечают современники, религиозные обряды, предшествовавшие полемому сражению, совершались людьми, предполагавшими смертельный исход битвы, с целью исповедания и причащения. Например, см.: *Froissart J. Chroniques* / Ed. S. Luse Paris, 1869. Vol. I. P. 177; *Cuvelier. Chroniques de Bertrand du Guesclin* / Ed. Charnière. Paris, 1839. Vol. II. P. 175¹⁸³⁹⁷⁻¹⁸⁴⁰².

но, особой (в данном конкретном событии) семантике, которую придали таинству император и патриарх.

В битве у Белграда имело место противостояние двух христианских армий, чреватое в случае поражения войска ромеев восстановлением ненавистной Латинской Романии и крахом всего того, что император достиг ценой Лионской унии и хитроумной политикой. Не исключено, что именно по причине угрозы нового латинского рабства Михаил VIII постарался придать действиям своих воинов характер практически священной войны¹. Вполне вероятно, что в описанной ситуации император стремился поддерживать высокий уровень морального духа армии посредством применения индивидуальных оберегов. Папирусы с елеем должны были придать воинам уверенность в спасении и победе². В этом случае можно констатировать, что применяемые средства выполняли охранительную функцию, заключая в себе смысл защиты от врагов. Очевидно, описывая события столь скрупулезно, с учетом всех наиболее значимых нюансов религиозного аспекта, Пахимер стремился подчеркнуть мысль о силе Божественной помощи, оказанной войску, императору и империи³.

¹ Вполне очевидно, что приведенные суждения имеют прямое отношение к проблеме «идеи священной войны в Византийской империи». В этой связи хотелось бы отметить нераскрытый потенциал темы с основой на анализ тех источников, которые содержат данные о боевой практике византийской армии, дающие возможность рассмотреть «идею священной войны» с позиции направления «истории повседневности», в рамках существующей дискуссии. Например, см.: Кучма В. В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Кучма В. В. Военная организация... СПб., 2001. С. 69–84; Κόλια-Δερμιτζάκη 'Α. 'Ο βυζαντινὸς ἱερός πόλεμος.; Canard M. Byzance et les Musulmans du Proche Orient. London. 1973; Idem. La guerre sainte dans le monde islamique et dans le monde chrétien // Revue Africaine. 1936. 79. P. 605–623; Dagron G. Byzance et le modèle islamique au X-e siècle. A propos des «Constitutions tactiques» de l'empereur Leon VI // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. Paris, 1983. P. 219–243; Dagron G., Mihăescu H. Le traité sur la guerilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969). Paris, 1986; Laurent V. L'idée de guerre sainte et la tradition byzantine // RHSEE. 1946. 23. P. 71–98; Lemerle P. Byzance et la Croisade // Le monde de Byzance. Histoire et Institutions. London, 1978. VIII; McLin T. C. Just War in Byzantine Thought // Michigan Academician. 1981. 13. P. 485–489.

² В частности, Симеон Фессалоникийский отождествлял очищение священным елеем с всесовершенным спасением, даруемым Иисусом Христом. Симеон, архиепископ Фессалоникийский, Блаженный. Сочинения. М., 1994. С. 15.

³ В этой связи хотелось бы заметить, что и кампания, проводимая под эгидой религиозного противоборства, организованная по приказу императора, и обеспечение приумножения веры, исходившее от Михаила VIII, оказываются всецело включенными в концепцию «священной войны», сформулированную А. Колья-Дермицаки, одновременно вступая в противоречие с хронологическими рамками существования «идеи священной войны» в Византийской империи. См.: Κόλια-Δερμιτζάκη 'Α. 'Ο βυζαντινὸς ἱερός πόλεμος. Σ. 28–30, 345–348.

В этой связи санкционированные императором мероприятия могут быть объяснены в связи с традиционной военной идеологической доктриной империи, основанной на концепции «христолюбивого воинства», «согласно которой высшее предназначение армии ромеев состоит в том, чтобы ратоборствовать во имя торжества Православия»¹.

А. Г. Бондач

Тюмень

НОМОКАНОН XIV ТИТУЛОВ И СИНТАГМА МАТФЕЯ ВЛАСТАРЯ: К ИСТОРИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

В истории церковного права Византии эпоха активного правотворчества, связанная с деятельностью Вселенских Соборов, постепенно сменяется систематизацией канонических норм, объединением их с государственным законодательством; возникают номоканоны – юридические сборники особого типа, важнейшим из которых стал Номоканон XIV титулов. Далее происходит составление схолий, эпитом, «канонических ответов», накопление правоприменительного материала. Все это подготавливает почву для великих канонистов XII в., комментарии и трактаты которых положили начало теоретическому осмыслению церковного права и способствовали консолидации правовой материи². Затем наступает очередной период правового партикуляризма, осложненный, к тому же, воздействием католической традиции (после 1204 г.)³. Но вот в XIV в. наблюдается неожиданный возврат к систематизации, причем не только в церковном праве (Синтагма иеромонаха Матфея Властаря, Эпитома Константина Арменопула), но и в светском («Шестикнижие» или Прохирон, также принадлежащий Арменопулу).

Здесь мы постараемся выяснить, в чем же заключалась новизна главного правового сборника этого времени – Синтагмы Властаря – по сравнению с Номоканонем XIV титулов. Ввиду отсутствия критических изда-

¹ Кучма В. В. Религиозный аспект византийской... С. 75.

² Многочисленные патриаршие и синодальные акты, канонические ответы епископов и т. п. памятники IX–XII вв. см.: PG. Vol. 119. Col. 728–1302; Rhalles – Potles. T. 5. 1855.

³ См. перечень «fontes minores» поздневизантийского церковного права: *Азаревич Д. [И.]*. История византийского права. Ч. II. Ярославль, 1877. С. 188–206.